

УДК 398.54

Олешева Татьяна Романовна

*студент,
кафедра международных отношений и таможенного дела,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
email.ru: tpruf@bk.ru*

Шитикова Юлия Александровна

*старший преподаватель,
кафедра русского языка и межкультурной коммуникации,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: shitikovayuliya@mail.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА И СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПТИЦ В КИТАЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЛЕГЕНДАХ

Аннотация. У различных древних народов формировалось свое восприятие окружающего мира, основанное на их мировоззрении и созданной ими же мифологии. Она является неотъемлемой частью культуры любой общности (людей) и трактуется как форма первобытного миропонимания людей, выражение их традиционно-ценностных ориентиров, представления о бытие в целом. Мифология проявляет себя в разных направлениях: мудрые сказки, легенды о великих героях, повествования, которые поясняют происхождение мира или природные явления. Мифы могут иметь и исторический оттенок, формируя систему ценностей и моральных устоев, норм. Данные символические сказания передаются из поколения в поколение, заключая в себе поучительные тезисы и народные мудрости. Также легенды легли в основу становления обычаев, традиций и верований народов, что сформировало и поддержало уникальность народов. В статье были рассмотрены китайская и славянская мифология, а именно образ птиц на примере легенд и иных мифологических повествований. Как в китайском, так и в славянском мифотворчестве птицы имеют важное символическое значение, также они связаны с различными понятиями и верованиями.

Ключевые слова: славянская мифология, мифотворчество, фольклор, китайская мифология, образ птиц, символизм.

Tatyana R. Olesheva

*Student,
Department of International Relations and Customs Affairs,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: tpruf@bk.ru*

Yulya. A. Shitikova

Senior Lecturer,

Department of Russian and Intercultural Communication,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: shitikovayuliya@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE AND SYMBOLIC MEANING OF BIRDS IN CHINESE AND SLAVIC LEGENDS

Abstract. Various ancient peoples formed their own perception of the world around them, based on their worldview and mythology created by them. It is an integral part of the culture of any community (people) and is interpreted as a form of primitive worldview of people, the expression of their traditional values, ideas about existence as a whole. Mythology manifests itself in different directions: wise tales, legends about great heroes, narratives that explain the origin of the world or natural phenomena. Myths can also carry a historical connotation, forming a system of values and moral foundations, norms. These symbolic tales are passed on from generation to generation, containing instructive theses and folk wisdom. Also legends were the basis for the formation of customs, traditions and beliefs of peoples, which formed and supported the uniqueness of societies. The article considered Chinese and Slavic mythology, namely the image of birds on the example of legends and other mythological narratives. In both Chinese and Slavic myth-making, birds have an important symbolic meaning, and they are also associated with various concepts and beliefs.

Keywords: Slavic mythology, myth-making, folklore, Chinese mythology, image of birds, symbolism.

Значение и особенности легенд и мифов в культуре народов

У различных древних народов формировалось свое восприятие окружающего мира, основанное на их мировоззрении и созданной ими же мифологии. Она является неотъемлемой частью культуры любой общности (людей) и трактуется как форма первобытного миропонимания людей, выражение их традиционно-ценностных ориентиров, представления о бытии в целом. Мифология проявляется в разных направлениях: мудрые и поучительные сказки, выдуманные легенды о великих героях, повествования, которые поясняют происхождение мира или природные явления и даже катаклизмы.

Богатая творческая составляющая народа, выраженная в процветании эпоса и фольклора, долгое время оказывала влияние на художественное внутреннее развитие всего мира. Древние мифы и легенды, способствуя широкому обогащению литературного языка, культурной и духовной сфер, приобретают глубокий смысл и значение. Ведь изучение мифологии какой-либо народности позволяет нам лучше понять историю и быт народа, увидеть, как символические образы и идеи, духовные аспекты и нравственные потребности были авторитетны для него [1, с. 92–93].

Такие самобытные повествования затрагивают китайское и славянское общества. Их мифология представляет собой совершенно различные системы верований и легенд, развивавшихся в разных культурных и исторических контекстах.

Китайская мифология (или же китайская народная религия, 中国神话) – это богатое и разнообразное собрание мифов, легенд, народных сказок и верований, которые передаются из уст в уста, сохраняя национальный колорит и оригинальное мирозерцание.

Считается, что появление мифологических повествований приходится на XII в. до н. э., что совпадает с правлением первой династии Шан. Хотя из цивилизации долины Хуанхэ возникли различные культуры, династия Шан является самым ранним археологическим свидетельством централизации власти. Таким образом, сами остатки китайской мифологии были закреплены с момента зарождения самой цивилизации Китая [2].

В связи с изолированностью Поднебесной ее культура в аспекте фольклора и мифотворчества не получила всемирную известность. На это повлияло и само содержание сказаний: в большинстве своем они основываются на религиозных и священных текстах (например: «Книга Перемен» (упр. 易经), «Классика Гор и морей» (упр. 山海经) и др.), отчего сюжет бывает схожим. Но известны рассказы, отличные от основной массы и представляющие собой сплав древнего фольклора, истории, вековых легенд и мистических ритуалов.

В IX-VIII в.в. до н. э. китайская мифология развивается, находя общее с другими народами, развивая космогоническое направление, рассказывая о различных невиданных чудесах, таких, как царство карликов и великанов, об островах Бессмертных, о Вселенной и прочем. Однако мифотворчество в период династий Тан и Сун получает сокрушительный удар в виде прерывания, а впоследствии и пресечения его дальнейшего развития.

Несмотря на это, среди простого народа и других жителей областей Китая легенды, подкрепленные твердой верой, продолжали жить, развиваясь уже локально.

Славянская мифология же относится к традиционным сказаниям, легендам и фольклору народов, населявших в основном регионы Восточной Европы, включая Балканы. В мифотворчестве славян перемешиваются дохристианские верования с более поздним христианским периодом.

Славянскую мифологию так же называют «Родноверием» (от бога-создателя или же бога судьбы Рода, который, по мнению древних славян, был вседущим и верховным создателем Вселенной), с отсылкой к древним мифам и обрядам соответствующего народа, существовавшим до принятия христианства [3, с. 338–339]. Родноверие учитывает связь человека с природой, его предками и духами мира, основываясь на уважении ко всему окружающему, мироустройству

в целом, родной земле; на почитании богов и следовательно соблюдении различных обрядов и праздников. Сегодня Родноверие развивается как одно из направлений неоязычества.

Мифотворчество славянских народов происходит от протоиндоевропейских верований (культура предков индоевропейских народов), зародившихся в эпоху неолита. Таким образом, мифы и легенды славян имеют много общего с другими народами.

Несмотря на разъединение протославянских племен на три самостоятельные группы (западные, восточные, южные), а позже и на множество народов, в традиционных мифологиях сохраняется единство. Постепенно каждая из народностей развивает свою уникальность и оригинальность, некоторые из них основываются на протославянском пантеоне.

Поклонение славянским божествам было широко распространено в Восточной Европе, начиная с V в. нашей эры. Язычество славянских народов является продолжением древнего протоиндоевропейского и индоевропейского мифов, однако религиозные обычаи все же различаются. В связи с этим мифология славян включает в себе большое разнообразие богов и богинь, например: Мокошь (Макошь), Перун, Ярило и другие. Однако, помимо божественных идолов, в сказаниях можно встретить духов, мифических существ, космологические элементы, представление какого-либо ритуала или обряда с нотами загадочности и сверхъестественности. Зачастую героями таких историй становятся люди и таинственные существа: домовый, кикимора, банник, лихо, полудница и пр. [5].

Славянская мифология сохранилась в форме народных сказок, легенд, иных эпических и даже исторических повествованиях, передаваемых из поколения в поколение. Мифотворчество славян настолько разнообразно и не стандартизировано, что не существует единого представления о нем.

Несмотря на полную непохожесть двух культур, у них есть общие черты. Например, мифология Китая и славянских народов объединяют темы природы, сотворения мира, взаимодействия человека и природы.

Роль птиц в мифологии

Как в китайской, так и в славянской мифологии птицы имеют важное символическое значение и связаны с различными понятиями и верованиями.

В китайской мифологии птицы часто рассматриваются как посланники между небом и землей, представляющие собой связь между смертным миром и божественным. Они символизируют благоприятность, удачу и благословение. Феникс, журавль и павлин – известные птицы с особыми символическими значениями, такими, как бессмертие, долголетие, красота и процветание.

В славянской мифологии птицы также играют важную, собственную неповторимую роль. В качестве известных представителей таких пернатых сказочных животных можно назвать Стратима, Уточку, Аиста, Орла.

В мифотворчестве каждой цивилизации рассмотрим пять птиц: Рарог, Сирин, Алконост, Гамаюн, ворон (как посланец Чернобога) (славянская мифология) и Петух, Журавль, Девятиголовая птица, Утка-мандаринка, Орел (китайская мифология).

Сравнение и сопоставление ряда птиц славянской и китайской культур на примерах

Рарог – это фигура мифологии славян, ассоциирующаяся со стихией огня и силой солнца. Для более понятного образа данной птицы можно вспомнить Жар-птицу, которая схожа с Рарогом, и, предположительно, является его модифицированной и модернизированной формой.

Рарог существует не только у славянских народов, но и в иных своих интерпретациях у других обществ. Так, всеми известная птица Феникс или мифическое существо иранской мифологии Симург являются его аналогами.

Как и Жар-птица, Рарог – хищное и в то же время волшебное существо, представляющее из собой величественную птицу, то есть сокола (по некоторым сказаниям Рарог описывается как дракон с сияющим и искрящимся телом, или же как огненный вихрь), перья которого, по преданию, светятся огненными оттенками, символизируя тем самым солнце и его могущество. Помимо этого значения, героя славянских легенд можно рассматривать как воплощение разрушительных хаотических сил. Однако в отличие от прекрасной представительницы русских народных сказок, Рарог является злобным созданием, несущим смерть и разрушение, куда бы он ни прилетел. Считается, что эти пернатые живут в подземных пещерах или на огненных горах, но время от времени появляются в свете, чтобы посеять смуту и хаос. Иногда Рарогов изображают как посланников бога хаоса, разносящих беспорядок по всей земле. Также в некоторых легендах эти птицы способны перевоплощаться, принимая различные формы и облик, чтобы запутать и обмануть жертву. В народе же пернатые ассоциируются не только с разрушительной силой огня, но с потерей контроля над своими эмоциями, в основном гневом и злом. Имеет место быть и положительная коннотация образа птицы: Рарог – это еще и сокол, олицетворяющий небесную стихию и несущий понятие победоносности, молниеносности, неотразимости в боях и сражениях.

Так в «Легенде о волке, соколе и человеке» тем самым соколом выступает сильный воин Рарог. Однако здесь его образ является положительным и предстает перед читателем в лице сильного миролюбивого воина, которого преследует мысль об ужасе войны и кровопролитных сражениях, о чем сокол рассуждает в конце легенды.

«Взлетел Рарог понад лесами
Соколом сизым в высоте,
Лишь он один на свете знает,
Что есть свобода на земле».
«Рарог, наш царь непобедимый
Летел со скоростью штормов.»
«Один остался невредимый
Лишь капли крови на мече» [4].

Следующим персонажем славянских мифов и легенд выступит райская птица Алконост.

Алконост – легендарное мистическое существо, принимающее форму птицы с женской головой (иногда и грудью). Действительно, нижняя часть – это элегантная птица, похожая на орла или беркута, в то время как верхняя половина – очаровательная женщина с длинными, пушистыми локонами, румянцем на лице и пронзительными глазами.

Некоторые исследователи связывают имя «Алконост» с греческой богиней «Алкиона», которая бросилась в море и обратилась зимородком. Но Алконост не такой положительный персонаж, как героиня греческого мифотворчества. Эта женщина в обличие птицы исполняет завораживающие песни, однако именно они гипнотизируют и парализуют тех, кто слышит голос прекрасной птицы (мужчины, в основном торговцы). Затем слушатели забываются в чарующем вокале Алконоста, в некоторых случаях погибают в водах морей.

Это действие можно проследить в «Сказке о светлом князе, Сирин и Алконост»: «Сирены были похожи друг на друга, как родные сестры, звали их Сирин и Алконост; <...> Вторая сирена пела о смерти, и ее нежный, но охрипший от бесконечных бесцельных странствий по морю, голос, запертый в теле идола, сулил райское блаженство – забвение, которого не знают живые, а мертвые обречены на молчание...» [4].

В противопоставление Алконосту выступает другая райская птица – Сирин. Она тоже является девой-птицей, однако ее вокал наполнен печалью и унынием, вследствие чего песни дурманили путников и отправляли на гибель (в основном в морские воды): «...хоть песнь первой и была о радости жить в мире людском, сколько было в радости этой – безбрежной, как сам северный океан, грусти ! – <...> Ее глаза были мутно зелеными, как океанская вода, что несет с собой песок, в них отражалось какое-то отчаянное, полубезумное, веселье, они горели, как факелы, но обветренные от штормовых ветров и потрескавшиеся губы изгибались в печальной усмешке» [4]. Позже отрицательные черты были вытеснены и заменены положительной коннотацией.

В славянском мифотворчестве существует посланник, а точнее посланница Бога Велеса в лице вещей птицы с женской головой и грудью. Она также поет, но уже божественные гимны, повествуя о будущем и тайном (так как знает Гамаюн о происхождении земли и неба, богов и героев, зверей, птиц, людей, др.): «...остров Макарийский, первый под самым востоком солнца, близ блаженного рая; потому его так нарицают, что залетают в сей остров птицы райские Гамаюн и Феникс и благоухание износят чудное» [4]. Существует древнерусское слово «гамаюнить», то есть «рассказывать что-то», «разговаривать», от которого рождается версия о наименовании мифического существа Гамаюн [4].

В одноименном славянском предании она предстает птицей со свитком, где было указано: «Неправдою весь свет пройдешь, да назад не воротишься!». Впоследствии это предсказание Гамаюн сбывается в жизни одного охотника: «Один охотник выследил на берегу озера диковинную птицу с головой прекрасной девы. Она сидела на ветке и держала в когтях свиток с письменами. На нем значилось: «Неправдою весь свет пройдешь, да назад не воротишься!».

Помимо птиц с человеческим обликом, в мифологии славян присутствуют и всеми известные пернатые как, например, ворон.

Черный ворон – один из самых зловещих символов. Ему приписывают значительный семантический потенциал, то есть птица наделена как жестокостью и коварностью, так и мудростью. В славянской мифологии ворон является еще и предвестником смерти, битв, горя и печали, что может иметь вещий характер. Однако появление черного ворона во время поминальных и похоронных ритуалов считалось добрым знаком. Есть версия, что птица представлена в виде образа смерти из-за своей неразборчивой пищи, например, падаль или непогребенные тела умерших. По другой версии ворон считается посланником Чернобога – бога мира мертвых, он же покровитель рассматриваемых пернатых. Чернобог наделил птиц пророческим даром и великим знанием.

В китайском мифотворчестве древние люди не прибегали к созданию необычных образов человекоподобных птиц. Есть несколько сказаний о петухе как вестнике зари и древнейшем символе солнца, прогоняющим злые силы. Так, в мифе «Почему солнце восходит, когда кричит петух» образ пернатого выступает в значении силы, бодрости, света: люди подстрелили восемь солнц, но девятое закатилось за гору, после чего наступил мрак и холод, и ни иволга, ни жаворонок, ни соловей не смогли вернуть свет миру, однако петух, прокричав своим звонким голосом, справился с задачей. «И тут люди вспомнили про петуха с его красивыми пестрыми перьями. Он хоть вовсе и не певец, зато в его голосе есть сила и бодрость». Из «Шести таинственных историй» Хай Цзы, где можно узнать о новой коннотации птицы – мужское начало, рассвет, прежде всего, жизни.

Журавль также присутствует в китайской мифологии в образе мудрой птицы, приносящей счастье и процветание. В «Легенде о желтом журавле» владыка маленькой харчевни Синь помогает бедному мужчине, взамен на это он рисует ему апельсиновой коркой журавля, который танцует при нескольких хлопках: «Только хлопните в ладоши, когда придут посетители, и журавль сойдет со стены и будет танцевать». После чего Синь знатно разбогател [«Легенда о башне желтого журавля»]. В другом сказании птица предстает в роли мудрого существа одного владыки: «Жил на свете мудрый журавль, обладавший тайным знанием. Он был настолько мудр, что, лишь пощупав клювом что-нибудь, говорил своему владыке о внутренней сущности и возможном применении предмета, к которому прикасался» (Даосская притча, «Мудрый журавль»).

Девятиголовая птица – необычное существо, чудовище китайской мифологии. Она представлена в виде большой красной птицы с девятью головами, однако известно, что ранее у нее было десять голов, но люди отрубили одну из них. Существует история о том, что после утраты своей головы птица наполнилась яростью, разыскивая по всем окрестностям палача, навевая бурю, убивая людей. Однако в мифологическом произведении «Птица с девятью головами» пернатое погибает, удерживая в заложницах принцессу. По этой легенде птица лишилась головы из-за небесных псов, но все также обозлившись на мир: «...увидела огромную птицу с девятью головами. Она увидела, что у птицы кровоточащая рана. Когда она спросила, птица сказала ей, что небесные псы откусили ей

десятую голову. Птица держала принцессу в плену и не позволяла ей покидать пещеру» [5].

Теперь же обратимся к уткам-мандаринкам. Такое название они получили за яркое необычное оперение: «...в самом центре утиного круга появились две прекрасные утки в сверкающих ярких одеждах, напоминающих солнце». Они являются символами любви, счастья и брака. Так в «Легенде о происхождении уток-мандаринок» Император полюбил простую девушку, кормящую в его саду серых уток. Это оказалось взаимно, но завистливые чиновники (мандарины) решили убить влюбленных, утопив в озере, где плавали те серенькие птицы. Но совершив удачное преступление, возлюбленные не погибли, а обернулись в ярких цветах птиц – уток-мандаринок.

Есть и другое предание: однажды мандарин (ранее упоминаемый термин, означающий чиновника или знатных вельмож) гулял вдоль пруда, размышляя с тоской и грустью о неблагополучном браке: отношения с женой не приносили счастья и радости. Поэтому мандарин готовился к неприятному, но серьезному разговору для супружеской четы. Однако на глаза ему попадают утки-мандаринки, плавно рассекающие водную гладь. Птицы так нежно и трогательно ворковали, что унывающий муж начал вспоминать свою молодость, первые встречи и свидания с будущей супругой, после чего мысли о разводе и расставании с любимой улетучились прочь.

Последним героем рассматриваемой в статье китайской мифологии станет Орел, олицетворяющий бесстрашие, силу, власть, а его крылья – свободу и стойкость. Так по одной легенде Орел жил в неприступных скалах, но почуяв свою скорую кончину, «он гордый и величавый сделал прощальный круг над скалой», взлетел навстречу солнцу, не страшась высоты и своего конца: «...из воды я вновь выйду молодым и сильным, чтобы прожить новую жизнь. И вас ждет та же участь. Таков наш орлиный жребий!» [5].

Итак, сопоставление символических значений и различных мифологий позволяет расширить кругозор при исследовании общих и отличных черт между культурами, а также сделать вывод о культурных различиях, говорящих об уникальности менталитета выбранных народностей, их ценностей и мировоззрения в целом. Помимо прочего сравнительный анализ может явиться методом для изучения культурного наследия, воссоздания эволюции символики и понятийности мифологических повествований и изображений на протяжении всех веков.

Список использованной литературы

1. Итигулова Ж. К. Мифология как способ освоения мира / Ж. К. Итигулова // Вестник Ошского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 91–94.
2. Мелетинский Е. М. Мифология / Е. М. Мелетинский // Новая философская энциклопедия. – 2018. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a57269d62237a055c348a>.

3. Панова М. В. Slavic and Chinese Mythologies. Their influence on Culture and Perception of the World / М. В. Панова, И. С. Ульяновская // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. Материалы научно-практической конференции. – Хабаровск, 2014. – С. 336–340.
4. Птицы солнечного сада: Сирин, Алконост, Гамаюн / Славянский портал «Велес». – 2014. – URL: <https://veles.bz/articles/ptitsy-solnechnogo-sada-sirin-alkonost-gamayun>.
5. Cierra Tolentino. Slavic Mythology: Gods, Legends, Characters, and Culture / Tolentino Cierra // History Cooperative. – 2023. – URL: <https://historycooperative.org/slavic-mythology/>.